

УДК 94: 910.3

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/69/43>

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АЗИАТСКОГО ТИПА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

©Хаджимуратов А. А., д-р экон. наук, Ферганский политехнический институт,
г. Фергана, Узбекистан, honkeldieva@mail.ru

HISTORICAL ASPECTS OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE ASIAN TYPE OF ENTREPRENEURSHIP

©Hajimuratov A., Dr. habil., Fergana Polytechnic Institute,
Fergana, Uzbekistan, honkeldieva@mail.ru

Аннотация. Рассматривается история развития предпринимательства Узбекистана. В развитии рыночных отношений и прорастании предпринимательства в своеобразном виде имел окраски так называемый «азиатский способ производства». Проникновение крупного капитала предпринимателей в ирригацию земли Туркестана положило начало конца мелкого крестьянского раздробленного хозяйства в этом регионе. В заключении автор делает вывод о том, что историко-экономическая роль предпринимательского движения в ирригационном строительстве Узбекистана имеет актуальное значение на современном этапе.

Abstract. The history of the development of entrepreneurship in Uzbekistan is considered. In the development of market relations and the sprouting of entrepreneurship, the so-called “Asian mode of production” had its own color. The penetration of large business capital into the irrigation of the land of Turkestan marked the beginning of the end of small peasant fragmented farming in this region. In conclusion, the author concludes that the historical and economic role of the entrepreneurial movement in the irrigation construction of Uzbekistan is relevant at the present stage.

Ключевые слова: история Узбекистана, предпринимательство, ирригационное строительство.

Keywords: history of Uzbekistan, entrepreneurship, construction of irrigation systems.

Естественно, не зря в свое время в экономической литературе в общих чертах азиатский способ производства, наряду с античным, феодальным и другими современными способами производства был обозначен, как прогрессивная эпоха экономической общественной формации. Прогрессивности этой исторической эпохи заключается в том, что орошение играло решающую роль в земледелии, поскольку с древних времен в Азии ирригационные сооружения, как всеобщие условия производства, сыграли большую роль в создании капитала правительством и увеличивали производительные силы. В этой связи с испокон веков в земледелии азиатских стран создавались условия для первоначального накопления капитала.

Соответственно, исторически это всеобщее условие активно способствовало в течение веков прорастанию предпринимательства, причем азиатского типа, в Узбекистане характерного для других стран Азии. К этому следует добавить представление о волне

предпринимательства в конце XIX — начале XX века, имея в виду предприимчивость предков народа Узбекистана, имеющую прогрессивное значение для сегодняшнего дня.

Так анализ показывает, что все мероприятия по ирригационному делу в истории Узбекистана в то время были направлены на развитие хлопководства, причем хлопок среди других сельхозкультур имел ведущее место в экономической жизни региона. При этом выращивание хлопка и другие операции, связанные с хлопком-сырцом, проходят как красная нить в истоках предпринимательства и рыночных отношений. Следует упомянуть, что во второй половине XIX века хлопководство Туркестана имело лишь местное значение, поскольку хлопок шел на удовлетворение потребностей местного населения и только малая часть волокна поставлялась за границу.

Для слабого развития хлопководства в Туркестане имелись следующие причины: во-первых, низкое качество волокна местных сортов, которое не могло конкурировать с другими сортами, особенно американскими; во-вторых, неразвитость транспорта, которая не давала возможности отправлять товар в далекие места, дороговизна доставки, перевозка только с караванами и т. п. Вместе с тем, нельзя отрицать временный расцвет культуры хлопчатника в Средней Азии в 60-х годах XIX века, когда вследствие возникшей в Америке войны с прекращением привоза в Европу американского хлопка цены на хлопковое волокно сильно поднялись. Но с падением цен возделывание хлопчатника в Туркестане снова сократилось до прежних размеров.

Хлопковое увлечение началось с завоеванием Туркестана Россией. Так для выживания метрополий русская администрация предприняла в Туркестане ряд начинаний по развитию и улучшению местного хлопководства, предприняты меры по улучшению качества производимого хлопка и освоения улучшенных сортов, главным образом, американских. Исторические источники свидетельствуют о положительных результатах этих мероприятий. Так, например, в Ташкентском уезде в 1884 году под американским хлопчатником было занято около трехсот десятин, а через три года в 1887 г. — уже свыше 14 тыс десятин земли [1].

Очевидно, эти исторические данные свидетельствуют о том, что переход к доходным американским сортам сопровождался быстрыми темпами их распространения, вследствие чего резко увеличились общие площади, занятые культурой хлопчатника в Туркестане. Наше внимание привлекает тот момент, что первое время хлопководство попыталось пойти по фермерскому пути, но это не удалось предпринимателям. Это подтверждает следующий аргумент.

Известно, что хлопководство — самая доходная отрасль среди других сельскохозяйственных культур. В связи с переходом на американские сорта в то время тем более повысилось его значение. При этом хлопковое увлечение охватило не только сельское хозяйство, но и потребовало рабочую силу самых разных профессий, не имевшую отношение к сельскому хозяйству. Многие при этом потерпели неудачу и разорились, но трудами остальных дело было выведено на широкую дорогу. Иными словами, резко увеличилось число предприимчивых людей с неоправданным риском получения прибыли, который зачастую приводил к разорению. Несмотря на это, нужно подчеркнуть, что все эти попытки оказались не напрасными, они дали предпринимательству толчок во всех сферах, что имело в то время прогрессивное значение. Так, предприимчивые люди быстро осознали свои ошибки и предприняли другие меры.

С этой точки зрения важное значение имел прилив в Туркестанский край капиталов предпринимателей, торговых и промышленных предприятий, заинтересованных в хлопковом

дело. Оперирующие с хлопком фирмы для своего обеспечения необходимыми запасами волокна организовали систему выдачи земледельцам задатков под будущий урожай. Так установилась «задаточная система».

При этом для некоторых предпринимателей в данном случае почти не было никакого риска, так как трудолюбивое местное население, всегда строго выполнявшее взятые на себя долговые обязательства, предоставляло полную гарантию успеху дела, погашая взятые ссуда отдачей соответственно взятого количества сырца.

Причиной широкого распространения задаточной системы в Туркестане служила необходимость значительных затрат в связи со сложностью и трудоемкостью культуры хлопчатника. Следовательно, легкость получения задатков под будущий урожай и выгодность хлопководства привлекли к посевам хлопчатника многих предпринимателей, не имевших раньше возможности заниматься хлопководством.

Последствием развития задаточной системы является увеличение вывоза хлопкового волокна в 16 раз из Средней Азии в Европейскую Россию в 1886–1912 годах [1].

В связи с этим хлопковое увлечение привело активные части населения к мысли заняться ирригационным предпринимательством, поскольку на Востоке повысить урожайность сельхозкультур и их валовую продукцию возможно было только путем улучшения оросительных систем. И это явилось толчком для бурного поднятия волны предприимчивости именно в ирригационном деле.

Природно-климатические условия Туркестана в то время давали возможность для этого. Следовательно, развитие хозяйственной жизни в таких регионах как Средняя Азия, во многом зависит от совершенствования ирригационной системы, где орошение имеет весьма решающую роль.

Поэтому решение проблемы орошения земли на Востоке стало более актуальным не только в то время, но и навсегда. Исходя из этого положения для царского правительства возникла необходимость совершенствовать оросительные работы в регионе. Для этого нужно было развернуть ирригационное строительство в земледелии Туркестана. При этом в системе буржуазной колонизации исключительное место занимает борьба российского капитализма за ирригацию, так как в то время в Средней Азии признавалось возможным вновь оросить до 4 млн. десятин земли.

Согласно рассуждениям тех времен для осуществлений этого орошения потребовалось бы при самых быстрых темпах 20–25 лет, а расходы на орошение составили бы около 1 млрд руб. [2].

В то время существовало два противоположных взгляда на орошение этой огромной площади: с одной стороны, царское правительство предполагало осуществить это за счет «казны», с другой, необходимость привлечения к атому мероприятию частного капитала выдвигали фабриканты и банкиры [3]. Последнее мнение было более основательно по следующим причинам. Царское правительство после присоединения Туркестана к России (1866 г.) понимая необходимость развития собственного хлопководства, предприняло несколько попыток оросить землю в Туркестане, и в первую очередь, в Голодной степи. Но первая попытка обеспечить водой важный военно-торговый тракт Чиназ-Джизак и р. Зарафшан по обводному руслу Музrabата закончилась неудачей [3].

Естественно, заинтересованность царского правительства в создании орошенных земель вытекала, прежде всего, из его колонизационной политики. По некоторым суждениям, все те оросительные работы, которые частично предпринимались в связи с русской колонизацией были настолько незначительными, что едва ли заслуживают даже простого

упоминания, поскольку на церкви здесь тратилось в несколько раз больше, чем на рытье арыков [4].

Эта причины вызвали со стороны капиталистических кругов решительные возражения, полагая, что государство не может и не должно заниматься орошением земель, поскольку крах государственных мероприятий был налицо.

Поэтому местное правительство почувствовало необходимость привлечь к орошению земель Туркестана частный капитал. Следовательно, в этом деле интересы частных предпринимателей имели некоторые своеобразные особенности. В договоры с частными предпринимателями предполагалось включать оговорку, что часть орошенной площади должна быть заселена русским населением. Указывалось еще, что возможна и такая форма привлечения частного капитала к орошению казенных земель, при которой частные предприятия будут заниматься лишь возведением и эксплуатацией оросительных устройств, заселение же орошаемых земель останется в руках государства.

При дальнейшем обсуждении со стороны правительства в качестве необходимых условий участия частного капитала в орошении земель отодвигались следующие положения.

1. Земля передается государством частным предпринимателям в долгосрочную аренду сроком на 99 лет, с правом отдачи в субаренду на весь срок договора и вообще с правом эксплуатации ее всеми законными способами.

2. Арендная плата не должны превышать 0,1% валового дохода (разница стоимости урожая и всех текущих эксплуатационных и административных расходов, кроме погашения); в период изысканий и строительства (на срок до 9 лет) арендная плата вообще не должна браться. Кроме того, арендатору должно быть дано исключительное право железнодорожного строительства, а также строительства фабрик и заводов, которые он мог бы при желании передавать другим лицам на весь срок договора.

3. Заселение земель должно производиться самими предпринимателями, при этом, главным образом, коренным населением [5].

После длительного периода и продолжающихся дискуссий о подходах к орошению земли в Средней Азии, как в Закавказье, частной инициативой была начата разработка соответствующего законопроекта, который в 1913 г. был представлен в законодательные учреждения.

Следует отметить, что обсуждение этого вопроса продолжалось четверть века в различных ведомствах, но так и не стало юридически оформленным.

Тем не менее, этот вопрос обсуждался активно со стороны предпринимателей и имел свои положительные и отрицательные стороны в отношении предпринимательства.

Действительно, в психологическом плане необходимость принятия подобного рода закона предоставляло предпринимателям возможность вложить свой капитал в водное дело хотя бы в частичном порядке, не имевшем массового характера. Это подтверждает ряд примеров. По историческим сведениям, частный капитал в ирригационном предпринимательстве участвовал в виде арендатора, концессионера, и др.

Как частные владения, на Сыр-Дарье строились, главным образом, поднимавшие воду из реки механические водокачки, которые за выгодную арендную плату продавали воду окрестному дехканству.

Например, частными оросительными предприятиями в Ферганской области были 29 мелких с паровыми дизельными водокачками по берегам Сыр-Дарьи, установленные в 1908–1914 гг. общей мощностью 1687 л. с. С их мощностью все орошения не превышали

2000 десятин [3]. О том, насколько выгодно было предпринимателям на первых порах использование водокачек свидетельствует следующая историческая справка:

За три орошения в сезон перед и после посева, затем один раз за время роста хлопчатника, мелкий хлопковод платил владельцу насоса около 60 руб. с десятины. Насколько такая продажа была выгодна, видно из того, что, например, один предприниматель в Туркестане, поставивший насос на 3 млн ведер суточной подачи вода, с каждой чужой десятины, орошаемой его водой «получал чистой пользы более 40 рублей» [6].

Нетрудно заметить, что в этих условиях вода превратилась в товар и становилась также объектом капиталовложения. Концессии и концессиальные заявки были распространены в бассейне реки Аму-Дарья и Сыр-Дарья, расположенном, главным образом, на территории Кокандского и Хивинского ханств.

По бассейну реки Аму-Дарья с 1907 г. по 1917 г. было подано 24 заявки на концессии на общую площадь 1316,4 тыс га (без Закаспийской обл.). По этим заявкам с 1912 по 1915 г. было заключено 7 концессионных договоров на 190,2 тыс га, часть концессионных заявок имело ярко выраженный спекулятивный характер. Концессионеры заключали договора с тем, чтобы перепродавать свои права предпринимательским группам капиталистов. К этой части относится большинство концессионных заявок. Перспективы буржуазного развития Туркестана сулили бешенные барыши земельным спекулянтам, и они набрасывались на концессии, предвосхищая грядущие прибыли.

Концессии обычно заключались правительством за бесценок. Как правило, почти за каждой концессией стояла мощная банковская или промышленная группа. Исключение составляли мелкие ферганские водокачки, а также концессия Глушкова и Конеева, подписанная в 1914 г. с эмиром Бухарским на 5,3 тыс га в Башкирской долине. Кабадианского бекства.

Основными персонажами, вдохновлявшими оросительные концессиальные предприятия, были одна из банковских групп, оперировавших в Туркестане, или же московские текстильные капиталисты.

Русско-азиатский банк также подвизался на концессиальном поприще в районе Аму-Дарья. В 1913 г., председатель правления банка — А. И. Путилов и тот же вездесущий Андронников купили у хивинского хана 23,9 тыс га земли по 29 р. 90 коп. за га в верховьях Аму-Дарья. Никаких оросительных работ концессионерами там не производилось.

Спекулятивный характер ирригационных концессий отчетливо обнаружился в другом предприятии Русско-Азиатского банка — в концессии некоего Стомба, заключенной в 1913 г. в Кабадианском бекстве на орошение 10,9 тыс га. Подписав концессию, Стомба передал «права и обязанности на означенную концессию сокомпаньону, директору Русско-азиатского банка в Ташкенте И. А. Зайдель». Русско-азиатский банк намеревался передать эксплуатацию этой земли каким-либо предпринимателям. Однако все эти попытки данного банка закончились неудачно.

Особняком от концессий руководящих туркестанских капиталистических групп стояли изыскания американского капиталиста Джона Гаммонда в Кара-Кумских песках и в Голодной степи, связанного с англо-американским банковским капиталом, а также концессия инженера Ананьева в Шерабадской степи Бухарского ханства.

Джон Гаммонд заинтересовался возможностями орошения северной части Кара-Кумов путем отвода Аму-Дарья из Аральского моря в Каспийское по древнему, давно высохшему руслу. Изыскания, произведенные американской экспедицией летом 1911 г. по специальному разрешению Совета Министров, показали, однако, нереальность этого предприятия.

Инженер Ананьев в 1911 г. заключил концессионный договор с бухарским ханом на орошение 78,8 тыс. га в Шерабадской долине. Ананьев действовал при прямой поддержке банковского капитала. Уже в конце 1914 г. было организовано акционерное общество «Шерабад» с акционерным капиталом в 12 млн руб., которому Ананьев и передал все права на концессию. Контрольный пакет акций общества находился в портфеле русского торгово-промышленного банка в Петрограде, который финансировал концессию.

Шерабадская концессия представляла большой интерес потому, что это было единственное частнокапиталистическое оросительное предприятие, на котором были широко развернуты (с 1916 г.) строительные работы и которое началось эксплуатироваться концессионерами.

Общество затратило на производство работ 5363 тыс руб. Эти капиталы, однако, безвозвратно погибли и для концессионеров, и для их советских «наследников». Дело в том, что «облагодетельствованное» обществом население Шерабадской долины зимой 1917 г. уничтожило дотла все концессионные сооружения, постройки, склады и т.п., чтобы вытравить всякое воспоминание о «плодотворной» деятельности русского капитала в Бухаре.

Несмотря на это, в предвоенные годы появляется повышенный интерес буржуазных «деловых кругов» к орошению новых земель. С 1907 г. по 1910 г. имелось по некоторым данным всего семь более или менее значительных предложений на орошение земель в разных районах края; в 1911 г. по списку, составленному Управлением земледелия и государственных имуществ туркестанского края, их насчитывалось уже 15 [7]. Значительное повышение интереса русского промышленника к оросительному предпринимательству падает, как видим, на 1910 г., а, главным образом, — на 1911 г. С этого времени началась полоса частного предпринимательства. По некоторым источникам, в 1912 г. в Главном управлении землеустройства и земледелия находилось уже 21 частное заявление о желании предпринимателей оросить известные участки в Туркестане. В 1913 г. имели место отдельные заявления от известных предпринимателей Кузнецова и Ковалевского об орошении в Туркестане [8].

Наиболее крупные заявки претендовали на орошение земель в Ферганской долине и районе Аму-Дарьи. В 1912 г. выступила с грандиозным проектом орошения большого массива земель во реке Сыр-Дарья группа московских капиталистов. По проекту московских мануфактуристов орошению подлежали по берегу реки Сыр-Дарья 110 тыс десятин казенных земель и 140 тыс десятин частновладельческих земель, а всего 250 тыс десятин. При этом предприниматели предполагали использовать для ирригации одну треть всей воды из реки Нарына... Срок концессии предполагался на 99 лет, но правительству представляется право выкупа предприятия через 36 лет за сумму, равную капитализированному из 5% чистому доходу за последние семь лет [9].

По имеющимся данным, эту концессию возглавляли крупнейшие предприниматели главе с Рябушинским и одним из Морозовых. Кроме того, в бассейне Сыр-Дарьи Русско-азиатский банк незадолго до революции приобрел 27,2 тыс га земли для искусственного орошения.

Между тем, интерес к орошению новых земель и Средней Азии со стороны капиталистических кругов усиливался: По довоенной статистике считается в общей сложности в Средней Азии 3400 тыс десятин орошенных земель [10].

Следует сказать, что на основе приведенных аргументов нетрудно заметить общие черты для всех концессий — принцип выживания. Поэтому в Шерабадской долине в

наиболее обостренных формах повторялось только то, что было обычным для всех ирригационных концессий края. Поскольку крупное капиталистическое предприятие по орошению земель формировалось в Туркестане отнюдь не на «свободных» и безлюдных землях. Капитализм насаждал частную ирригацию путем самой открытой насильственной узурпации земель местных скотоводов и землевладельцев. Все концессии привели к лишению местного населения всяких прав на землю, которая обрабатывалась их отцами и дедами. Оно просто-напросто изгонялось с насиженных земель или же, в лучшем случае, превращалось в бесправных арендаторов.

Следовательно, учредительство акционерных обществ, соглашения банков и крупных промышленных фирм, одним словом, «плодотворная» деятельность «передового» капитализма, завладевавшего вновь орошенными землями, прежде всего, преследовало одну цель: беззастенчивую эксплуатацию того самого непосредственного производителя, с которого и без того сдирали последнюю шкуру сборщик податей, ростовщик, представитель хлопковой фирмы и банка. Все факты говорят о том, что непосредственный производитель эксплуатировался концессионером, во-первых, посредством сдачи дехканину в аренду его же собственных, насильственно отнятых у него земель. Во-вторых, посредством продажи воды, добываемой предпринимателем-капиталистом. Это произошло несмотря на то, что продажа воды по мусульманской религии была запрещена. Этот факт показывает, что наряду с внедрением буржуазной земельной собственности разрушались и установленные веками водные отношения.

Вместе с тем, единственным «недостатком» такого приложения капиталов в водное дело было ростовщическое закабаление и пауперизация непосредственных производителей хлопка владельцами капиталистических оросительных предприятий. Ростовщическая эксплуатация дехканства пожирившая весь создаваемый непосредственными производителями фонд расширенного, а большей частью простого воспроизводства. Очевидно, этот процесс означал рост предпринимателей в местной деревне, заселение края русскими капиталистами, создавали условия для создания крепкого фермерского хозяйства. Создавались также условия для организации на вновь орошаемых землях крупного капиталистического производства, которое, однако, не успело оформиться из капиталистического производства и вылупиться из скорлупы отдельных попыток и изысканий, вплоть до самой революции. К тому имелись ряд причин.

Главной причиной является нерешенность вопроса о водном законе. Хотя были несколько вариантов привлечения частного капитала к делу орошения, но переработанный закон не был принят правительством. Например, в 1912 г. был разработан обширный проект нового водного закона и в 1914 г. переработанный вариант, согласно которому в Туркестане должна была осуществляться национализация воды и вновь орошаемых земель.

Центральный пункт нового водного закона состоял в том, что все воды Туркестана должны находиться в монопольном распоряжении правительства, а пользование водой должно осуществляться при регулировании особых правительственных органов и под их контролем.

При этом свободные казенные земли предполагалось сдавать для орошения только в аренду, а отнюдь не продавать их, причем половина орошенных земель должна тут же переходить в собственность правительства и передаваться ему в эксплуатацию до истечения срока аренды. В проекте водного закона, точно так же, как и в действующих положениях об акционерных обществах, старательно оговаривались всяческие ограничения для евреев, армян и иностранных подданных, которые пожелали бы приложить свои капиталы к

ирригации Туркестана. Одним словом, основная ориентировка водного закона была не на предпринимателя — капиталиста, а на «крепкого землеколониста». По нашему мнению, если бы этот закон стимулировал предприимчивых людей, то государство во многом выиграло бы в больших масштабах. Имеется в виду, что там, где есть условия свободы бизнеса, там большая прибыль. Но этого государство не дало вследствие невозможности выхода за рамки колониальной политики.

Не трудно понять, что этот проект водного закона, выработанный в бюрократических канцеляриях государства (главного в управлении землеустройства и земледелия) в духе общей политики самодержавия, резко расходился с «духом времени» — духом частной капиталистической инициативы и предпринимательства. Поэтому этот проект вызвал решительную оппозицию со стороны местных и российских предпринимателей.

Основные возражения предпринимателей сводились к тому, что проектируемым водным законом убивается в Туркестане всякая предприимчивость частных лиц и обществ на продолжительное время. При этом капиталисты решительно возражали и против монополии правительства на воду, и против обязательной сдачи половины вновь орошенной земли в государственные колонизационные фонды, и против ограничений сроков аренды, и против ограничений прав евреев и иностранцев.

Таким образом, неопределенность водно-правовых отношений являлось, как одно из препятствий к широкому развитию частного предпринимательства в Туркестане. По этой причине большинство существующие предприятия страдали хроническим безденежьем и многие из них были на краю гибели. Например, в то время в Фергане существовали 40 оросительных предприятий, и из них нет ни одного, которое бы развивалось нормально и которое можно было бы назвать культурным и серьезным одновременно [10].

Поэтому оросительное предпринимательство в Туркестане провалилось самым блестящим способом. Таким образом, предпринимательство в ирригационном строительстве в регионе имеет свою историко-экономическую роль. При том, частное предпринимательство в процессе первоначального накопления капитала имело своеобразный экономический характер.

Во-первых, отличительной особенностью частного предпринимательства является сохранение предпринимательского «духа» при первоначальных накоплениях капитала в орошении земель бывшего Туркестана. С конца XIX века — начала XX веков в связи с необходимостью всемерного развития хлопководства в Туркестане было предпринято ряд мер. Хотя новые земли Туркестана рассматривались правительством как колонизационный фонд.

Однако правительство в то время по экономическим и политическим причинам не сочло возможным полностью передавать государственные земли частным предпринимателям для орошения и их эксплуатации.

Но принятые меры по осуществлению более крупных планов по орошению новых земель по проекту водного закона Туркестана, не дали серьезных результатов. Правительство препятствовало участию частного капитала в орошении, а предпринимательские круги, получив гарантии от правительства и ввиду отсутствия водного закона, обеспечивающего их права, не рискнули вложить свои капиталы в орошение земель Средней Азии.

Нетрудно, заметить, что экономическая судьба Туркестана во многом зависела от проводимой колониальной политики, при которой развитие предпринимательства и рыночных отношений не являлось намерением правительства, наоборот, эти намерения не шли дальше выживания края независимо от того, будут ли развиваться рыночные отношения.

Очевидно, в целом со стороны правительстве не могли быть созданы механизмы реализации огромных возможностей частного капитала, что привело бы к бурному развитию частного предпринимательства в этой сфере и соответственно, к прогрессу рыночных отношений.

Тем не менее, на этой почве шло развитие рыночных отношений, в последствии проявившихся в ирригационном предпринимательстве, что является подтверждением существования духа предпринимательства азиатского типа на территории Узбекистана на новом этапе его истории.

Во-вторых, оросительное предпринимательство оказало свое позитивное влияние на другие сферы жизни. Например, в связи с широким разведением хлопководства выросло число хлопководов-предпринимателей. здесь появилось немало лиц с агрономическим образованием и вообще более интеллигентных. Даже встречается интересный эксперимент, который следует упомянуть. Один из хлопководов в Туркестане ведет интересные опыты выращивания хлопка, окрашенного в различные цвета естественным путем. Этот предприниматель исходит из того соображения, что, если почву хлопковой плантации последовательно поливать растворами таких химических соединений, которые в своем взаимодействии дают известные цветные ткани, с таким образом можно получить окрашенный хлопок. Предварительные опыты дали хлопководству удовлетворительные результаты и, следовательно, имеется надежда получить естественно окрашенный хлопок вместо искусственного его крашения на фабрике.

В-третьих, история ирригационного предпринимательства Туркестана подлежит дальнейшей разработке. Его смысл заключается в том, что ирригационное предпринимательство ознаменовало начало полного подчинения туркестанского хозяйства капиталистическому способу производства.

Следовательно, проникновение крупного капитала предпринимателей в ирригацию земли Туркестана положило начало мучительного конца мелкого крестьянского раздробленного хозяйства в этом регионе, оно несло за собой прогрессивный рыночный переворот в наиболее консервативной и наиболее застойной сфере сельского хозяйства.

Главной особенностью истоков такого рода приложения капитала в Туркестан явилось то, что все попытки предпринимателей впервые доказывали возможность создания крупного фермерского хозяйства в земледелии этого региона, что имеет прогрессивное значение для проведения реформ в аграрном секторе нынешнего Узбекистана.

Поэтому, историко-экономическая роль предпринимательского движения в ирригационном строительстве Узбекистана имеет актуальное значение на современном этапе.

Список литературы:

1. Книзе А. И., Юфев В. И. Хлопководство // Азиатская Россия. 1914. С. 278-285.
2. Масальский В. И. Хлопковый вопрос // Московские ведомости. 1912. №114.
3. Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (Колониальный период). Ташкент: Госиздат УзССР, 1959. 298 с.
4. Ирригация Узбекистана. В 4-х т. Т. 2. Ташкент: ФАН. 1975.
5. Галузо П. Г. Туркестан - колония. М., 1929.
6. Ирригация Узбекистана. В 4-х т. Т. 1. Ташкент: Фан. 1975. 166 с.
7. Ревизия гр. С. С. Палена // Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркистане. Ч. 1. СПб. 1911.

8. Галузо П. Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914 гг. Алма-Ата: Наука, 1965. 344 с.
9. Ревизия гр. С. С. Палена. Указ. назв. 2. С. 58.
10. Бюллетень хлопкового комитета министерства земледелия за 1914 год. СПб., 1914. 95 с.

References:

1. Knize, A. I., & Yuferev, V. I. (1914). Khlopkovodstvo. Aziatskaya Rossiya, 278-285. (in Russian).
2. Masalkii, V. I. (1912). Khlopkovyi vopros. Moskovskie vedomosti, (114). (in Russian).
3. Aminov, A. M. (1959). Ekonomicheskoe razvitie Srednei Azii (Kolonial'nyi period). Tashkent. (in Russian).
4. (1975). Irrigatsiya Uzbekistana. 2. Tashkent. (in Russian).
5. Galuzo, P. G. (1929). Turkestan - koloniya. Moscow. (in Russian).
6. Irrigatsiya Uzbekistana (1975). 1. Tashkent. (in Russian).
7. Reviziya, S. S. (1911). Palena. Materialy k kharakteristike narodnogo khozyaistva v Turkistane. St. Petersburg. (in Russian).
8. Galuzo, P. G. (1965). Agrarnye otnosheniya na yuge Kazakhstana v 1867-1914 gg. Alma-Ata. (in Russian).
9. Reviziya gr. S. S. Palena. Ukaz. nazv. 2. 58. (in Russian).
10. (1914). Byulleten' khlopkovogo komiteta ministerstva zemledeliya za 1914 god. St. Petersburg. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 29.06.2021 г.*

*Принята к публикации
04.07.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Хаджимуратов А. А. Исторические аспекты возникновения и развития азиатского типа предпринимательства // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №8. С. 385-394. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/69/43>

Cite as (APA):

Hajimuratov, A. (2021). Historical Aspects of the Emergence and Development of the Asian Type of Entrepreneurship. *Bulletin of Science and Practice*, 7(8), 385-394. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/69/43>